

Из выступления М.С.Горбачева на заседании Политбюро ЦК КПСС по проблеме Нагорного Карабаха 3 марта 1988

Это у нас пока еще промежуточный разговор. До конца мы еще выводов сделать не можем. Но по ходу событий поступаем вроде бы правильно.

В нашей стране какой бы вопрос мы ни решали, не решим его без учета национального фактора. Особенно, когда речь идет о малых народах. Приходится заново делать анализ всех событий. То, что происходит, не означает, что люди, вышедшие на улицу, ставят под сомнение и Советскую власть, и интернационализм, и КПСС. Вот докладывают, что антисоветских лозунгов не было. Напротив, апеллируют к Москве для разрешения проблем.

Главное сейчас – вернуть спокойствие, сохранить людей, не довести до отчаяния. Правильно, что мы сосредоточили внимание на этом. Нельзя допустить, чтобы демократию повернули в свою пользу экстремисты.

Перед нами – один из сложнейших вопросов в жизни страны. Вспомним Ленина. Вопрос «об автономизации». Как он всех воспитывал? – Сталина, Серго... Упрощенных ответов здесь никогда не было и не будет. Здесь должны быть предельная принципиальность и деликатность. И вступать в контакты с любыми силами. Решительно, мужественно, смело, но исключать кавалерийские наскоки. Вот уж в национальном вопросе этим способом можно погубить все. И – глубочайшее уважение к людям, к национальным чувствам. В Армении, говорят, уже никто не может занять другую позицию. Ну а что, разве они уже присягнули? И потом... почему такое возмущение постановкой ими вопроса о Нагорном Карабахе? Что они, не могут обращаться и просить у своей власти? И это, товарищи, надо пережить. Они же в ЦК обращаются.

Я очень просил бы рассуждать по этим предметам, исходя из всей ответственности, которая на нас ложится, с опорой на весь опыт, которым мы

располагаем, на кой-какие теоретические знания. И действовать с величайшей ответственностью.

А это означает очень глубоко вникнуть в причины. Сбиться на эмоции очень легко. Вот, мол, армяне расходились, вот азербайджанцы... А корни ведь – в глубокой истории. Что же мы не вспомним, что пережили армяне от турок, от персов, как их помяла история. И выбор они сделали в свое время не из любви к царю, когда обратились спасти их от уничтожения. Они обратились к России, к русскому народу пошли под крыло. Это – одна сторона дела. А затем – выбросить из памяти армянского народа, когда полтора миллиона вырезали, а два миллиона рассеяли по всему свету? Вытравить это из семейных традиций, из генов – никому не удастся. А тот факт, что армяне, разбросанные по всему свету, считают своей родиной Советскую Армению. Сам Вазген (*католикос*) предупредил нас: несмотря на то, что страсти накалились, не вздумайте поднимать вопрос об антисоветизме. Нет его здесь.

И, конечно, у азербайджанцев есть свои корни там. Посмотрите: из Карабаха вышли крупнейшие деятели не только местного масштаба, а и всей России. Конечно, на Сталина все можно валить. Но и тут надо очень основательно разобраться. При Ленине ведь начали в 20-21 годах решать вопрос. Корни – в процессах, которые идут в Азербайджане и Армении, в стране в целом на протяжении многих лет. А посмотрите на Баку. Какой это был конгломерат национальностей! Сама история так распорядилась. А теперь – национальный шовинизм становится там предметом эксплуатации. Корни всех этих явлений очень глубоки.

Что особенно возбудило армян? Из Нахичевани их вытеснили на протяжении десятков лет почти совсем. Там их почти не осталось. И как оценить политику, которую проводил Баку? Посмотрите, что пишет азербайджанский детский писатель? И все это происходит на одной территории, где столетиями рядом жили армяне и азербайджанцы. Все тут переплелось.

Ясно, что не проводили ленинскую национальную политику ни ЦК Армении, ни ЦК Азербайджана. Они не сотрудничали, а противопоставляли народы друг другу, не ездили друг к другу, не встречались. Иногда, правда, съезжались, – и то по инициативе русских или грузин – и разъезжались с тем, с чем приезжали. А ведь если бы общались ученые – те, что в Шуше находятся, или корнями оттуда...

Упрощать тут никак нельзя, да и на самих себя надо посмотреть. 500 писем в ЦК было получено за три года по вопросу о Нагорном Карабахе. Обратил ли кто внимание на это? Была у нас рутинная реакция. Это, мол, армяне что-то не поделили между собой. А когда перестройка привела в движение большие внутренние силы, начинают вскрываться застарелые нарывы. Возрождаются и национальные чувства. А вместе с ними и национальный экстремизм. А если уж ЦК не занимался этим вопросом, то кто же тогда? Трудящиеся, простые люди – у них вроде нет проблем. Возникла острота у интеллигенции. Она носитель национального начала. Но вместо того чтобы изучить, исследовать проблемы, рассмотреть их совместно, все запустили. Все это предметно надо обдумать и сказать людям свое мнение.

Уважительность и принципиальность – вот наш принцип. Пока события не ставят под сомнение ленинские принципы национальной политики. Много идет от всяких этих кунаевых, алиевых, рашидовых. Хотят спровоцировать народ против перестройки.

...Исключительно правдой, настоящей идеологической работой можно поправить дело. И включить, включить честные силы, в том числе и интеллигенцию обеих республик. ...Что касается ЦК Азербайджана и ЦК Армении, то тут явный кризис руководства. Но это и «кризис» нашего руководства ими. Решать вопрос нужно обязательно в контакте с армянскими и азербайджанскими товарищами, чтобы еще больше не наломать дров. И нужен контакт с людьми. Есть здоровые силы, есть здравый смысл.

Они же там веками живут, пережились, вместе работают в одних коллективах. Решение, которое мы сейчас принимаем, это решение ради них. Я им сказал: «Сойдут эмоции, спасибо скажете». Но вот Сумгаит – 30 с лишним смертей. Опоздали мы с этим. Но нам во всем надо сохранять спокойствие и принципиальность. Не делать из людей врагов. И не оказаться в положении перевертышей – сегодня говорим одно, завтра – другое, прямо противоположное. Это – не путь оздоровления, тут потребуются большая работа.

И действовать надо методами политическими. А что касается защитных мер, – они могут потребоваться, чтобы не было смертей, как получилось в Сумгаите. Но главное все же – политические методы. Однако власть должна быть властью. И когда нужно ее употребить – надо употреблять вовремя. Закон должен торжествовать.

Беда и в том, что руководство республик по существу упустило власть. Оно уже не владеет событиями. Конечно, нельзя оставаться равнодушным, когда видишь, что происходит. Переживать – да, никому не запретишь. Но из себя не выходить, выполнять свою политическую миссию.

Я понимаю заботы Чебрикова и других, которые отвечают за войска, за милицию, за тех, кого мы бросили в Сумгаит. Ведь ужас что было! Курсанты в обморок падали, когда видели, что там делали с людьми в Сумгаите. Да, солдаты были безоружные. Ну а если бы у них автоматы были в руках? Что тогда могло бы произойти при виде этих ужасов?

О поездках из ЦК. Нужно, чтобы туда ехали грамотные люди. И ехали, чтобы работать, а не наблюдать.

...Виновных по Сумгаиту привлечь к уголовной ответственности и не тянуть с этим.

АГФ. Фонд № 10, опись № 2.